

В любых обстоятельствах

— быть, а не казаться

Ведающего районной культурой Владимира Фёдоровича Маркова знала раньше как-то издалека. Удивил он меня впервые летом 2013 года, во время участия нашей творческой делегации в литературно-музыкальном конкурсе «Моя Двина — моя судьба», названным международным из-за участия представителей из белорусских городов, на Западной Двине расположенных.

Каждому району нужно было обустроить своё место в чистом поле с нуля. В группе нашей было не менее пяти мужчин: самодеятельные поэты, барды, водитель автобуса. Выгрузившись, все разбрелись. И только Марков ловко начал организовывать нашу стоянку. Не по-чиновничьи сноровисто, навесу обтесывал колышки, ловко прибивал какие-то рейки, споро натягивал веревки, развесивал плакаты и рисунки. И всё было к месту, правильно, со вкусом.

— Откуда такие навыки у рафинированного интеллигента? — подумалось тогда. И в эту нашу встречу попыталась прояснить зацепивший давний факт. Оказалось, что корни кроются в детстве. Всё берёт своё начало там.

Володя Марков, родившийся в 1953, — один из четырех братьев в многодетной крестьянской семье, крепкой умом, хозяйственной сметкой, традициями, нравственными устоями, идущими от прежних поколений. От раскулаченного деда в их роду привычка быть крепким хозяином, иметь построенный своими руками большой дом, содержать семью в достатке, добиваясь этого не слушаем и хитростями, а трудами. И твердому правилу — быть, а не казаться, усвоенному в детские годы — он верен до сего дня.

Фёдор Павлович Марков возглавлял стройбригаду деревни Веснино в Весьегонском районе. Отвоевав, отбыв в финском плену, он вернулся домой позже, женился. Сразу, через два года, друг от друга пошли дети: «Мальчики и все на В», — шутит В.Ф. Марков. Старший родился в 1949 году. В разоренной войной стране родителям приходилось туда. Работали от света до света. Мама — и на ферме, и на разных работах. «Потому и я рано встаю, и без работы сидеть не могу», — улыбается собеседник.

Отец, кроме постройки домов и коровников, столярничал. Шкафы, наличники на особинку, столы, стулья и даже телеги и тележные колёса (деревянная их часть) выходили из-под его рук и для собственных нужд, и копейку дополнительную в семью приносили.

Мама у Володи — русская. Отец из карелов, неведомо когда пришедших на Русь и давно обрусевших. Но карельский язык Фёдор знал,



Всерёз занимался спортом, особенно лыжами. В лыжной секции тренер его выделял.

— Городские — они недяглые, а я по десять километров в школу бегал туда-назад, когда из интерната выгнали.

— Выгнали? И такой факт был?

— Ну да, схулиганили, когда в девятом классе учился. Ночью накрылись белыми простынями и мимо бабушки-вахтёри направились девчонок пугать. Мы думали, она нас поругает, а она взяла — да в обморок грохнулась. Ну и наматывал зимой в день по 20 километров в течение двух лет. В университете как-то пригодилось. Там стал кандидатом в мастера спорта по лыжам.

А ещё спортивные успехи помогали выживать материально, за них давали талоны в столовую по 50 копеек на усиленное питание, остальным полагалось по 30. И всё-таки семья «не потянула» питерского студента. После третьего курса ему пришлось, отложив учёбу, идти служить в армию, после чего собирался вернуться в свой университет уже на заочное обучение.

Но не вышло. Ему в этом было отказано. За прошедшее время Тверской пединститут превратился в университет, и тверских было приказано отправлять в собственное учебное заведение. Марков обиделся, в Тверь не поехал. Решил: раз уж в пединституте, каковым и являлся ещё вчера вновьиспеченный университет, то уж лучше в Москву. Заново сдавал экзамены в МГЗПИ, уже на исторический факультет — и был принят. И даже помогал на вступительных одному абитуриенту-военнослужащему писать сочинение. Вернее, написал ему черновик, справившись со своим вариантом очень быстро. Оба получили «отлично».

Кстати, во время военной службы и Маркову предлагали перенаправить свою жизнь на военные рельсы. Но, несмотря на выгодные материальные условия, он отказался, потому как стремился к изначально выбранной дороге.

Об учёбе в Москве ни дня не пожалел, там было столько интересных людей. Тот самый Виктор Карпухин, кому помогал с сочинением, руководил в межсессионный период группой захвата дворца Амина, получив там и Звезду Героя, и серьезное ранение. Сейчас его нет в живых.

Сам Владимир работал на родине. Сначала в сельском доме культуры. Был там всем: директором, завхозом, истопником, рабочим. К тому времени обзавелся семьей, которая прирастала, и не-большой ставки работника культуры ему не хватило бы. И он справлялся со всеми своими работами за счет урезанного сна и отдыха. И освободилось место учителю русского языка и литературы в его бывшей школе, и с радостью туда перешел.

(Окончание на 11-й с)